

Бум!

Машина покачнулась.

Мы сидели внутри огромного автомобиля. Нашего атомохода, главного средства передвижения по планете. Дюжина солдат, десятков новичков под предводительством двух старослужащих. Внутри гигантского автомобиля места было на удивление мало. Даже десантный отсек был рассчитан на очень плотное расположение солдат. Ехать нам предстояло два часа кряду.

— Чё за нахрен? — оглянулся сержант.

Удар повторился — как будто огромным молотком по машине заехали. Внутри тесного металлического ящика ощущал себя селёдкой в консервной банке. Похоже, не я один — я отстегнулся:

— Кажется, на нас напали.

— Не пори чушь, Хьярти, — отмахнулся сержант, — кто тут может напасть?

— А я знаю? Явно снаружи долбануло что-то...

Удар повторился и сержант поднялся со своего места, выйдя из узкой двери десантного отсека в коридор. Водитель машины выбежал навстречу сержанту:

— Нападение!

— Да ёп твою налево, кто?

— Огромное что-то!

Как оказалось, на машину напал... динозавр. Вот такой, блин, парк юрского периода — тварь, похожая на тиранозавра, пыталась взять на понт гигантский автомобиль. И это ей почти удалось — ведь толщина брони у машины невелика — всего несколько сантиметров. Сержант разорался очень быстро — двое солдат были отправлены наверх. Сверху на машине был люк, через который можно было выбраться.

Я спешно начал стягивать штатную броню и, пока остальные ринулись в бой, надел свою.

— Добрый день, — тут же поприветствовал меня искин.

Я не стал отвечать, а бегом отправился по коридору. Сержант хотел что-то сказать, но промолчал. Я подбежал к лестнице и, включив двигатели взмыл в воздух. Ещё секунда — и я вылетел над автомобилем. Реакторы работали штатно, создавая реактивную струю из чистой энергии. Зашибись. Поднявшись на десять метров над машиной, я осмотрел поле боя — машина шла по просёлочной дороге. Правда, ширина каждой колеи от таких колёс — как отдельная дорога. Около машины стоял динозавр, тот самый. Зелёный, с большой головой, стоящий на двух лапах и опирающийся хвостом о землю. Он передними лапами бил по машине. Образовалась уже приличных размеров вмятина.

Ну что же, на машине нет турелей? Оказывается, не было. Я завис над полем боя, думая, что делать дальше. Вмешался искин:

— Полагаю, вам необходимо задействовать пулемёт «Потрошитель».

— Сам знаю. Так, — я прицелился в него из репульсора на руке и дал разряд. Снаряд из энергии не мог лететь далеко, но в динозавра попал — того аж развернуло, но шкурка осталась целой. Ну что же... — достал из своего склада пулемёт, — начнём?

Искин помогал прицелиться — показывал точку наведения пулемёта. Что бы не пробить машину, пришлось отлетать в сторону. Я воткнул кабель питания пулемёта в плечевой энергопорт и пулемёт ожил. Приземлился на крышу машины, на которой уже были все мои сослуживцы. Заметив, что вражина замешкался, парни открыли огонь по его морде. Я приземлился рядом с ними и прицелился из пулемёта. Нажал на спуск — через полсекунды он начал бить, вбивать снаряд за снарядом во врага, как гвозди. Звук при этом — прекрасный. Каждый выстрел оставлял за собой быстро угасающий светящийся след. Первые два попали куда-то в район груди твари и она отступила на пару шагов назад, а потом я разошёлся. «Потрошитель» долбил снаряд за снарядом, уже секунд десять. Тварь ещё держалась, хотя, как я видел, все выстрелы потрошителя пробили динозавра насквозь. Наконец, он упал, окропляя всё вокруг кровью. Нда, падая, он завалил пару деревьев. Рядом стояли парни, пялились на эту тварь.

— Это что было?

— Ящер. Тут таких много, — ответил наш командир — старослужащий, — эта тварь точно сдохла?

Я убрал пулемёт в подпространство и достал оттуда гранату. Выдернул чеку и бросил в сторону свалившегося динозаврика. Взрывом тушу слегка отбросило в сторону, разбросав его пороха по половине леса.

— Теперь точно сдох, — посмотрел я на эту картину, — а что, на машинах турели поставить не могли?

— Да какой там, — старослужащий снял шлем и сплюнул, — что за оружие? Где достал?

Пришлось рассказывать. Жаль, но такой пулемёт никому дать нельзя — я демонстративно отстегнул питающий кабель от брони и тяжёлая машина смерти отключилась. В движении образовалась приличная задержка — дембеля сообщили на базу о том, что нас тут помяли, и в ответ пришёл приказ дожидаться второй машины. Эту, оказывается, круто помял динозаврик. Я же, пока не приехал второй автомобиль, поднялся в воздух и полетел посмотреть на динозаврика. Идею с посадкой пришлось отложить — как только я снизился, заметил вокруг полно самого разного зверья. Падальщики уже учуяли крупный пир и начали съедать ящерицу. Падальщиков было много — похоже, запах крови привлек всех в округе. Я облетел их и поднялся выше, на сотню метров, посмотрев в целом на обстановку. Хаулер застыл на дороге, падальщики продолжали жрать динозавра... Похоже, мой пулемётик для этой планеты оказался очень кстати! Если уж под огнём «потрошителя» эта тварь держалась, то винтовки десантников тут вообще не к месту — только шкуру бы подпалили... Парни сидели на крыше машины — крыша была большой, располагалась высоко над джунглями... наверху было что-то типа внешнего багажника, для перевозки негабаритных грузов или контейнеров. Сейчас там ничего не было, кроме выступающей спереди рубки управления.

Я двинулся обратно к машине. Парни занимались тем, чем обычно занимаются солдаты, когда выдаётся свободная минутка, а опасность миновала — спали, играли в карты, следили в пол глаза за обстановкой и просто сачковали. На меня почти не отреагировали. Я достал из подпространства «Робин» — снайперскую винтовку. Подключив её к броне, нацелил туда, где были ошмётки динозавра, присмотрелся через прицел. Искин тут же вывел всё на дисплей.

Благодаря Силе я мог почувствовать нужный момент для выстрела, но это ощущение было настолько мимолётным, что его было очень трудно уловить. Не более, чем шестое чувство. Я присел на край машины, прицелился и жакнул по голове одной твари. Голова разлетелась, как арбуз, в который попала пуля из КПКВ — ошмётками. На тело убиенной твари тут же набросились соседние. Шакалы. Прицелился ещё раз... и ещё раз... через пять минут было отстрелено где-то около сотни тварей. Я сделал остановку. Ко мне сзади подошёл сослуживец:

— Хьярти, ты чем занят?

— Тренируюсь в снайперской стрельбе. Тем более, живых мишеней тут дохера.

— А, ну..., а потише нельзя? Там парни отдыхать только начали от душного кубрика...

— Ладно, — я убрал винтовку в подпространство и включив движки, прыжком забрался на крышу, встав рядом с ним, — тебя как зовут то?

— Рин. Вообще-то Рингар, но все зовут Рин.

— А меня тут походу вообще все знают, — тяжело вздохнул я, пожав руку Рингара, — Дурью маюсь, понимаешь? Выспался хорошо, в карты не люблю играть, не пью... может, обед устроим? У меня в подпространственном кармане завалялась жратвы немного... на всех должно хватить... — слукавил я. «Немного» — это целый продуктовый склад.

Рингар оживился:

— И ты молчал? — он тут же повернулся к стоящим поодаль парням: — эй, посоны, тут Хьярти поляну накрывает! Накрыть было чем — на рыло досталось по банке консервированного обеда типа «гречка с мясом», чай, прочие сладости. Пожрать были не дураки — ящик консервов типа «завтрак туриста» опустошили.

— Товарищ дембель, а тут на планете съедобные животные водятся?

— А то как же, — ответил старослужащий, которому досталась двойная порция, — за этого ящера не ручаюсь, но тут полно съедобной живности. А что, солдат, хочешь кого-то подстрелить?

Я пожал плечами:

— Вдруг попадутся.

— Ты это, смотри не гоняй за ними. Был у нас один такой, — он неопределённо махнул вилкой, которой выедал консервы из банки, — год назад, когда мы только прилетели, хвалился, что у себя на планете он типа охотником был. Ну и полез однажды в самоволку, думал, притаранит мясца. И всё, больше его никто не видел. Тут твари всех мастей — насекомые, змеи, хищники, даже такие, как этот громила, попадают.

— Ну, у меня броня хорошая, — я стукнул кулаком по кирасе своего костюмчика, — сам видел, летает даже в таких условиях.

— Это да... жаль, у нас летающие костюмы тут не работают, да и не выдают нам тяжёлую силовую броню. Думают, раз врагов нет, то она нам и нахер не нужна..., а тут такие рылы встречаются... — покачал головой сослуживец... — шо пополам перекусят и не подавятся.

Остальные молча слушали наш разговор и не встревали. А то как же.

* * *

Первая поездка в соседний посёлок закончилась для нас внеплановым боевым крещением и возвращением на базу. Причём вернулись мы надолго! Меня не дёргали по поводу костюмчика и оружия — всё-таки в галактике оружие не попадало под особую юридическую категорию и было не более запрещённым, чем, скажем, сварочные аппараты. Ну, а если у человека инструмент свой — это не такая уж редкость. Командир разрешил мне пользоваться своей бронёй, если пожелаю. А я желал. После первого боя нас заперли на базе на месяц.

Сначала было тяжело — Сенна решил, что другие тоже должны понюхать пороху и разослал в посёлки колонистов солдат. Мы остались на базе, я — пошёл заниматься техникой. К счастью, в подпространстве было много «железа». Так, на третий день я подошёл к Сенне. Капитан сидел в своём кабинете, смотрел что-то по телеку, развалившись в кресле. На мой стук он только мельком повернул голову.

— Что-то хотел, солдат?

— Господин капитан, у меня есть вопрос...

— Задай его сержанту, — Он явно не хотел вообще напрягаться.

— Это по поводу нападения на нас той ящерицы...

Капитан снова чуть повернул голову:

— И чо?

— Есть мнение, что на хаулер нужно установить какое-нибудь оружие для самозащиты. Если бы не мой пулемёт, нас бы там всех сожрали!

— Не бери в голову, эти ящеры обычно досаждают в пятом посёлке. Ума не приложу, почему она забралась сюда. В Пятом посёлке полно тяжёлого оружия, специально для этих тварей... Да и ты представляешь, сколько мороки будет с установкой оружия на хаулер?

— Немного, господин капитан. Я могу всё сделать, если будет надобность.

— Делай, — он махнул рукой, — возьми для этого повреждённый хаулер, он всё равно уже списан...

Вот счастье то! Капитан явно не горел желанием отвлекаться от шоу по телеку, поэтому больше на меня внимания не обращал. Я вышел из его кабинета в наилучшем расположении духа. Кто бы мог подумать, что служба — это невероятно, фантастически СКУЧНО!!!

Хоть какое-то развлечение — возиться со списанным хаулером. Я пошёл на стоянку техники, где и стояло это чудо техники. Его уже ободрали по первое число — изнутри вынули всё более-менее ценное. Но это ничего. Технари на моё желание повозиться с хаулером только пожали плечами. Ремонту он похоже не подлежал. И я начал исследовать технику. Из подпространства выпустил всех дронов, которых тут же взял под контроль искин.

— Тяжёлая колёсная техника, мне такое ещё не попадалось, — тут же отозвался он.

Я забрался внутрь, осматривая своё приобретение.

— А вот жеж, дали разрешение повозиться. Составь чертёж, вечерком подумаю над тем, как его можно переоборудовать во что-то полезное...

— Вариантов немного, — прозвучал голос в моей голове, — платформа обладает высокой проходимостью, но как грузовик не годится из-за проблемы доступа в кузов. Лёгкое бронирование исключает её использование в качестве платформы для боевой машины. В чём есть необходимость?

— Да во всём. Мы на дикой планете, где цивилизация представлена шестью маленькими посёлками колонистов. Встречаются такие ящерицы, что эту машину порвать могут... — я залез в рубку водителя, сев в кресло, — ты говори, какие есть варианты?

* * *

Переделка помятой машины привлекла внимание «дедушек», которые несколько раз наведывались ко мне. Однако, поняв, что я им не джинн, который может сделать что угодно, ушли. Машина быстро преобразовывалась. Прежде всего — срезал верхнюю часть, заменив её на плоскую, только на уровне колёс, а не выше. Это понизило центр тяжести. Верхний слой подвергся значительной обработке — это был не просто стальной лист, а полноценная верхняя часть, с множеством технологических люков, отверстий, башенкой командира. Пригодился сварочный аппарат, а ещё — дроиды-штурмовики. Все дроиды могли работать с ручным инструментом, благодаря чему работа продвигалась намного быстрее. Через три дня уже была срезана верхняя часть машины и переварена в новую. В задней части пришлось сварить полноценную необитаемую танковую башенку с 50-мм рейлганом. Рельсовая пушка была изготовлена в единственном экземпляре и на неё пошли почти все имеющиеся у меня магниты.

Благодаря деньгам и наличию в кармане провизии, удалось договориться с колонистами — они продали мне алюминий. Шесть тонн алюминия для бронирования моего монстрика. Постепенно «лысая» машина обрастала деталями — отбойник в передней части, позволяющий бить на таран крупных врагов, постановщик дымовой завесы, люк для мехвода...

Через неделю работы я закончил переборку реактора, слегка форсировав его для работы пушки. Не меньшую надежду я возлагал на два скорострельных бластера во вращающихся башенках в передней части корпуса — они могли расчистить путь перед машиной, или создать плотный заградительный огонь. Наконец, через две недели возни, машина была готова.

С виду она была похожа на смесь хаулера и БТРа. Хотя по факту — эрзац-танк типа «шпанцерозавр». Машина была мною с гордостью продемонстрирована сослуживцам — особенно мощно смотрелась пушка, которая могла запустить во врага 50-мм стальную болванку со скоростью 0.2 света. Или шестьдесят тысяч километров в секунду — это очень, ОЧЕНЬ много. При массе снаряда в триста грамм, пробивная способность у рейлгана была адской. Другое дело, что рейлганы редко использовались из-за их требовательности к энергии и низкому ресурсу, требовательности к грамотному обслуживанию. Машина была продемонстрирована всем желающим. За неимением других развлечений, желающих было много — приходили даже колонисты, посмотреть. Посмотреть, полазить, посидеть за рулём и повертеть башенками. Хорошо ещё, я заблокировал орудия, а ИИ написал программы управления, позволяющие мне контролировать машину в любых условиях. Против меня её не применят — что уже радовало.

* * *

Чем дальше в лес — тем толще партизаны! Это жизненное утверждение оказалось на редкость живучим. А началось всё с того, что, маясь от скуки, после оттирания казармы от невидимой пыли, я решил попробовать подбить своих сослуживцев на охоту и рыбалку. Ну скучно мне! А других развлечений на этой планете найти сложно. Охотиться предлагалось на местного кабанчика — такие тварюги водились в великом множестве в окрестностях колонии.

Но мало хотеть поохотиться — нужно же иметь некий бизнес-план, который не стыдно показать начальству. Сенна откровенно болт забил на дела гарнизона — хотя иногда он всё же дрючил солдат, видно, было невероятно скучно ему тут сидеть. Как и всем нам. С сослуживцами налачился кой-какой контакт, парни оказались хорошими собеседниками, хотя, порой, раздражали. Как только не пытались люди коротать время — всё было бестолку. Убиение кабанчиков могло хоть немного скрасить их досуг. Вот с этим предложением я и обратился сначала к сослуживцам. Заинтересовав их, решил попросить санкции начальства. Сенна тут был царём и богом — начальником гарнизона. Вот только рисковать парнями из-за какой-то там охоты, он не хотел. Удалось убедить его не сразу — упирал на то, что парням нужно пострелять, и вообще, у нас есть танк, который тиранозавра с одного выстрела уложит — какой уж там опасно...

Капитан схватился за голову:

— А, хер с тобой! Только в окрестностях базы, дальше — ни ногой! И упаси боже, не отходите из-под прикрытия бронемшины, иначе... — Сенна встал, — так, рядовой, я с вами.

Удивительное проявление инициативы для такого, как он. Обычно Сенна всем своим видом показывал, что ему тут, в армии, вообще не место. Его взгляд каждый раз говорил «что я тут делаю» и «Я что, реально служу в армии? Офигеть». Теперь же было удивительно, что он вообще пошёл с нами.

Выйти решили утром. С собой взяли десяток старослужащих, из тех, кто умел обращаться с оружием. Я прихватил стазис-контейнеры, что бы транспортировать добычу. Десяток больших контейнеров могли легко вместить целую гору всякого мяса. Заодно решил проверить на вкусность местных птичек — насколько я помнил, почти все птички на земле были съедобными.

Утром выезжали с помпой — нас проважали выбежавшие на зарядку солдаты. За рулём был я. Впервые мне довелось водить колёсную технику. С высоты нескольких метров вождение было похоже на управление большим кораблём. Машина летела очень быстро — один оборот гигантского колеса — это уже приличное расстояние. Огромная подвеска не просто глотала неровности, их вообще не было заметно. Только общий ландшафт. Через десять минут езды мы съехали с дороги и я включил сканер биоформ. Началось. Так как машина реально распугивала всех лесных жителей, пришлось спешиться и идти пешком. Я одел свою броню и осматривал лес сверху, летая кругами. Сенна, в своей броне, выглядел так же, как солдат — шёл с винтовкой в руках...

Первым подстреленным животным оказался какой-то маленький динозаврик, размером с человека, и быстро бегавший на двух задних лапках. Он пытался напасть на нас, видимо, сочтя конкурентами.

— Хьярти, поблизости нет больших?

— Не, их издалека засеку. На одиннадцать часов, через триста метров, есть два кабана.

— Окай. Идём тихо, — он повернулся к группе, — огонь без команды не открывать...

* * *

Кабаны жрали всё, что вообще тут было. Рыли землю, объедали деревья. Капитан, не бог весть какой охотник, уложил первого кабанчика с одного выстрела. Я смотрел за этим через прицел своего рейлгана. Второго уложил уже я. Обе туши тянули на центнер веса. После подстрела, все ломанулись к добыче.

— Опа, — капитан перевернул тушу ногой, — жирный кабанчик. Кто тут знает толк в разделке туш?

— Да в стазис их, а потом повара сами разберутся, — сказал подошедший к нам сержант.

— Дело говоришь. Хьярти, засовывай их в свой чудо-ящик, — капитан выглядел не в пример лучше, чем раньше.

Я взялся за дело. Туши были упакованы в стазис-контейнеры. Осталось ещё несколько. Капитан вошёл во вкус — мы поехали дальше, в сторону третьего посёлка. По дороге нам встретилось ещё пара кабанов, которых расстреляли, как Гитлера из пулемёта. Я запаковывал туши, без лишних вопросов. Дальнейшая охота не была столь динамичной — мы остановили машину где-то между второй и третьей колонией. Лесистая местность, несколько ручейков, луговые цветочки... в общем, ляпота. Капитан взялся руководить сам:

— Слушать сюда. Здесь обитают рогатые такие, как их... олени, короче. Появляются часто, но, сука, пугливые! Поэтому всем лежать тихо, кто может — заберитесь на деревья. И ждём. Раньше тут не охотились, так что не должны твари ждать от нас подляны.

Так и случилось. Я залетел на дерево, засел там, высоко и позиция для снайпера удачная. Сел с винтовкой и ждал оленей. Олень пришёл только один и только через два часа — сидеть пришлось долго... Я поймал его в прицел и аккуратно уложил одним выстрелом в голову. Ухнула обмотка ускорителя и рейлган вжался в плечо. Трёхмиллиметровый шарик прошил голову оленя насквозь. Рогатый упал оземь, солдаты ломанулись к нему. Я убрал винтарь в подпространство и взлетел, осматривая окрестности. Никого, только пара птичек..., а почему бы на них не поохотиться?

Выезды на охоту теперь были постоянно. Каждую неделю мы брали броневик и катились отседова и до одного из сёл. Во время таких поездок добывались горы мяса, так что рацион солдат теперь состоял преимущественно из мясных блюд - кошмар вегетарианца! Шашлыки из кабана делали еженедельно, через пару недель после начала охоты, удалось загнать целую стаю кабанов - сорок штук.

Двор нашего гарнизона украсился огромным мангалом, вырезанным из камня и железных листов - на него можно было смело заложить две сотни шампуров, богато утыканых мясом. И ведь забивали до отказа! Капитан Сенна заметно повеселел. Я перегнал на планету свой корабль и спрятал его в лесах - там, где никто не найдёт. В охоте я не особо разбирался, а вот стрелять умел - а большего и не надо. На деле научились - один выстрел - солдатам центнер мяса. Как показала практика, пир по выходным привёл к тому, что пришлось гонять солдат с удвоенными темпами - иначе начали жирок нагуливать, причём очень быстро.

Но ничто не может длиться вечно. Я бы был безмерно рад два года заниматься тем, чем занимался - промыслом и тренировками, уборкой казарм и тому подобным, но...

Злодейка-судьба подложила мне и многим другим свинью уже через три месяца службы. День был обычный, можно сказать, рядовой — с утра пораньше была охота. Мы собрались, в три утра выехали с базы. Со мной были Джохар, Акил, Мозеджи, Рингар. Вот примерно такой ватагой мы и поехали в наши охотничьи угодья. Зверья там сильно поубавилось, но мы всё равно искали и находили.

Рин стрелял лучше всего из винтовки, а остальные — чуть похуже, но тоже ничего. Вместе мы набили шесть контейнеров мясом — разделали туши прямо на месте, взяв только чистое мясо, потроха остались на радость падальщикам.

— Рин, доложи Сенне, что мы возвращаемся.

Рин кивнул и на несколько секунд застыл. Потом, тряхнув головой, полез в свой компьютер. Через десять секунд он поднял на нас взгляд:

— Джо, Хьярти, со штабом нет связи.

— Не пори чушь, — Джохар взял свой комп и вызвал Сенну. Я сделал то же самое, результат — нулевой.

Что-то непонятное. Связь была защищена от любых ЭМИ, поэтому опасности особой не было. На дворе уже светало, то бы мы увидели в атмосфере — во время сильных бурь всё небо полыхает северным сиянием.

— ИИ, на базе есть дроны?

— Несколько наблюдателей.

— Дай связь, — я развернул экран до размера небольшого монитора. На нём тут же отобразилась картинка с дрона-шара. Маленький шагающий паучок тихо звенел лапками по бетону, подходя к казармам. Парни едва ли не навалились на меня, желая увидеть, что там. И результаты мне очень не понравились — какие-то мутные личности, синекожие...

— Это крии. Что им здесь надо? — спросил Рин.

— А я знаю? — Джо обратился ко мне, — у тебя что, шпионы в лагере?

— Дюжина дроидов-камер. На всякий случай.

Тем временем слышалась стрельба. Последним, что мы увидели, был приземляющийся десантный корабль Крии.

Ох, бл*, что же там произошло?! — Джо схватился за голову, — нам надо срочно возвращаться на базу!

— Джо, ты уверен? — спросил я, — между прочим, там десантник Крии. А это пять тысяч рыл, причём, связь они уже заглушили.

Сержант посмотрел на наши физиономии. Все были взволнованы.

— Так, и что же нам делать, если ты такой умный?

— Что делать, что делать... — пробормотал я, — надо делать ноги и попытаться найти выживших, — Искин, запускай всех наличных дронов в гарнизоне. Ищи следы выживших.

— Принято, капитан.

Я убрал экран:

— Сержант, есть мнение, что нам нужно делать ноги, или попытаться атаковать базу. Но сами понимаете — у нас есть я с тяжёлым пулемётом, один эрзац-броневик и ещё четыре солдата в лёгкой броне. Даже если мы задействуем все силы...

Джо сдался:

— Да едрить-колотить, это же полноценная война!

— Если это так, сержант, то мы уже в тылу наступающих войск Крии. Тут недалеко припрятан мой корабль, если мы доберёмся до него — сможем улизнуть с планеты. Или как минимум — выйти на связь с командованием.

Ситуация резко изменила настрой в группе, это чувствовалось. С корабля на бал, вернее, из охоты да на войну... Я решил узнать, что думают люди:

— Акил, Мозеджи, а вы как думаете, надо нам валить с планеты?

Они переглянулись.

— Ну... я даже не знаю! — Ответил Акил — смуглый парень, моего примерно возраста, — если они уже захватили базу, то что мы можем?

Мы уже шли в направлении нашего броневика. Забирались. Я ответил:

— Ты прав, если база пала, то нам следует отступить.

Забравшись в машину, я сел на место водителя. Джохар держался рядом со мной, он заметно волновался. Снял шлем, глубоко вздохнув...

Мы направились к кораблю. Он был спрятан в сорока километрах от наших угодий. Сорок километров при скорости машины в двести километров в час — не путь. Пока гнали, Джохар сосредоточенно думал. Я тоже думал — как мне выйти на связь с командованием? У меня была защищённая линия связи с гильдией охотников, а так же искин, который мог ломануть много чего. Однако, как только мы добрались до корвета и зашли внутрь, искин меня разочаровал:

— Сожалею, но связь с Ксандаром глушится.

— Что значит глушится?

— Все доступные диапазоны закрыты. Глушилка крии работает только на этой планете, они фокусируют энергию звезды для многократного усиления помех...

— То есть, нам надо сначала свалить отсюда? — спросил я.

— Именно.

— Тогда...

Так как разговор происходил мысленно, Джохар даже не подозревал о нём. Ребята не сдерживали удивление, попав на мой корабль:

— Вау, — мы вошли внутрь, — крутой дизайн. И чистота то какая... — протянул Рин, — хотел бы я такой корабль. Сколько стоит?

— Около двадцати миллионов, — я пожал плечами, вогнав всех в ступор, — у меня плохие новости. Крии фокусируют излучение звезды и перекрыли все диапазоны связи, в том числе и гиперпространственной, и тахионной.

— У тебя есть тахионная связь? — Джохар выразительно выгнул бровь.

— Ага. А ещё квантовый модулятор, на всякий случай. Вот только на той стороне у меня есть выход только на одного охотника за головами. Скорее всего, он на Ксандаре. И с ним работает только гиперпространственный передатчик. По понятным причинам, мой корабль не подключен к военной системе связи. Да и если бы был подключен — нас бы сочли подставой.

Мы дошли до рубки управления. Я вслух попросил корабль:

— Леди, проводи парней в их каюты, пусть передохнут. Сержант, приглашаю в рубку...

Искин на корабле имел запрограммированный женский пол — она тут же взялась руководить. На корабле было достаточно мест для экипажа...

Я сел в кресло пилота, сержант встал рядом.

— Хьярти, тут я тебе не советчик. Я понятия не имею, как связаться с командованием или какими силами ты обладаешь...

— Не такими уж и большими, как могло показаться, — я думал, — знаешь, есть мнение, что нам следует забросить диверсионную группу в первый посёлок. Да, точно. Крии, скорее всего, уже закончили резню и обживают нашу базу... У меня есть несколько турелей, несколько боевых дроидов... если мы используем всё наше вооружение, то сможем немного отвлечь их.

Насчёт судьбы Сенны и остальных людей из гарнизона я не сомневался — Крии пленных никогда не брали, нет и не было у них такой традиции. Значит, если Крии свободно гуляют по базе, то все наши уже мертвы.

— Искин, что скажешь? Я в тактике шарю плохо, ты у нас голова...

— Какой цели вы хотите добиться? Уничтожить противника, отбить базу, или просто пошуметь?

— Отвлечь их перед тем, как мы смоемся, ну и раздолбать столько врагов, сколько сможем.

— Тогда я бы предложил вам атаковать базу с двух направлений. Первое — расставить боевых дроидов и турели в посёлке. Второе — атаковать электростанцию. Для переработки алюминия нужно большое количество электричества, по моим подсчётам, если мы нарушим процесс работы реактора, это приведёт к взрыву не меньше, чем на две-три сотни мегатонн. Гарантированно будут уничтожены все посёлки и вся колония.

— Тогда... А вдруг там люди остались?

— Это маловероятно. Десантные транспорты Крии уже высадились во всех посёлках, скорее всего — колония уничтожена.

— Тогда зачем им захватывать колонию? — удивился я, — Ведь с орбиты отбомбить — куда выгоднее.

— Полагаю, алюминий нужен даже Крии. У меня мало данных, но осмелюсь предположить — они хотели захватить неповреждённую фабрику по производству алюминия. По моим подсчётам, захват колоний и производственного оборудования значительно улучшит материальное положение наступающей армии. И тем самым, это может послужить причиной их успеха — только своих ресурсов у них не хватит, что бы выдержать войну...

Я покачал головой. Ох уж эти синекожие крии! Как же они меня раздражают! Ничего, сейчас начну удивлять сержанта, втайне приписывая решения искина себе.

— Рядом с посёлком расположена электростанция. Если мы нарушим её работу, будет очень большой взрыв. Крии захватили колонию явно с намерением пользоваться её в войне против республики — отбить обратно мы её не сможем, так хоть испортим им настроение. Что скажешь, Джохар?

Сержант пожал плечами:

— Тактика выжженной земли? Ты уверен? — можно было его понять, такие решения он не принимал никогда и принимать не был готов.

— Да. База уничтожена. У меня нет выбора, если что — вали всё на меня, мол, я самодурствую. На правах капитана этого корабля, кстати, — заметил я, — надо подготовиться. Пока что чистим оружие, кому надо — выпитесь, слегка перекусите чем-нибудь лёгким. В баре можно найти шоколад, раздай его парням...

— Тут и бар есть? — Джо выразительно поднял бровь, — ла-а-адно, раздам...

* * * *

Я ещё раз уточнил план наших действий у искина. С собой у меня было шесть дроидов — всех достал из подпространства и активировал. Двадцать четыре турели — их можно было скинуть сверху, с помощью корабля... ну и сам корабль — штука мощнейшая. «Слепая Дева» — мой подопытный кролик во время экспериментов с оружием. Главным калибром корабля была бластерная пушка, по бортам располагались ещё по два скорострельных бластера, сорок ракет так же могли серьёзно помешать планам противника..., но это всё тривиально — протонные торпеды — вот что важно. Правда, корабль от них ходил ходуном, но это того стоило — протонные торпеды представляли огромную опасность в умелых руках.

В грузовом отсеке выстроились в ряд шесть боевых дроидов-коммандос. Это очень серьёзная сила — частично мой костюм был сконструирован на их основе. Мощные реакторы, сильный мышцы, хорошая защита, способность выдержать огромные нагрузки... Веселье началось — я раздал им все имеющиеся пулемёты и винтовки — по три штуки каждой. Секрет был прост — работали в парах. Снайпер и пулемётчик, при поддержке пяти-шести турелей.

Корабль, под невидимостью, уже скользил к лагерю. Сверху действительно открывалась ужасная картина — похоже, расп*здйство Сенны сыграло с ним плохую шутку — следов боя вне военной базы почти не было. А вот нашу базу разворотили только так — судя по всему, дольше всех сопротивлялись техники, у которых были боевые машины. Но Крии были и там... синие, в солдатской броне, с плохо скрываемой радостью лазили по Нашей базе... Уроды. Ну ничего, радость к нам приходит, радость к нам приходит... — я аж улыбнулся от садистских мыслей. Скоро их ждёт тотальный звездец...

— Искин, что тебе надо, что бы рвануть электростанцию?

— Необходимо добраться до её пульта управления. К сожалению, в ней нет сети, поэтому нужно подключение к центральному компьютеру.

— А если крии его отключат?

— Бесполезно. Его нельзя просто выключить. А если повредят, тем более лишат себя шанса что-то исправить...

— Хорошо. Не думаю, что у них дофига хакеров.

Я направил корабль в сторону посёлка.

* * * *

Машина нам пригодилась. На наш эрзац-броневик я установил все три группы дроидов с турелями. По сценарию атаки, броневик должен проломить путь дроидам, в нужный момент дроиды просто сбросят на землю турели и спустятся сами. Турелей было двадцать четыре — по пять-шесть штук на группу дроидов. Ну и запас патронов я им обеспечил — в отличие от халфы, эти турели нельзя сбить локтем или гранатой, они хорошо бронированы и имеют прекрасную реакцию.

* * * *

Захвативший базу гарнизон Крии уже всю обживался. Трупы ксандарцев стаскивали в кучи и сжигали. Вдруг со стороны леса послышался громкий металлический удар. Большинство солдат не обратило на него никакого внимания — мало ли, что здесь происходит.

Большой броневик с разгона протаранил ворота посёлка. Рассчитанные только на зверье створки, эффектно отлетели в стороны. Большой грязно-зелёный броневик проехал ещё несколько десятков метров, смяв своим отбойником несколько синекожих захватчиков. Очухавшись, солдаты крии открыли огонь по броневику, но ожили две башенки с бластерами — они раздавали солдатам мощные заряды, от которых не спасала никакая броня. Броневик притормозил и с него спрыгнули два дроида, скинув перед этим турели. Дроиды осмотрели окружающую обстановку и один из них, под прикрытием второго, начал устанавливать турели. Пять скорострельных турелей не давали шанса пехоте приблизиться к ним.

Машина, между тем, деловито продолжила движение — на её крыше, зацепившись за выступы, сидели ещё четыре дроида-коммандос. Вторую группу машина сбросила около космодрома.

Крии могли бы легко задавить машину — достаточно всего лишь поднять в воздух десантный катер и расстрелять неожиданно шустрого врага. Однако, специфика планеты не позволила этого сделать и крии не оставалось ничего, кроме как удерживать позиции. Третья и последняя группа дроидов забралась к перерабатывающему заводу.

Дроиды расставили турели так, что ни одна попытка атаковать их как с земли, так и с воздуха, не удавалась. Крии, поняв, что столкнулись с серьёзным противником, отступили для перегруппировки.

В любом случае, свою задачу дроиды выполнили на ура — они отвлекли главные силы крии от термоядерной электростанции. Вырубив врагов, четверо солдат резво пробежали через вестибюль станции, установив там пару оставшихся турелей. Внутрь полез один Хьярти — он

оставил своих друзей наверху, отстреливаться, а сам побежал по коридорам и лестницам вниз. Попавшиеся крии получали заряд энергии и затихали навечно.

В вестибюле начался жаркий бой — трое солдат и пара турелей заняли оборону, закрывшись чем только могли. Турели, которыми Искин управлял лично, вертелись с огромной скоростью, стреляя во всё, что двигалось, кроме своих, конечно же. Попытка бросить гранату оказалась неудачной — Искин сбил её прямо в воздухе, а открывшегося во время броска метателя, расстреляли солдаты.

Через пять минут Хьярти вылетел из зала управления быстрее пули. Он забежал в вестибюль.

— Валим!

— Не можем! — отозвался сержант, — эти твари, кажется, догадались!

— Чёрт...

Искин сообщил Хьярти о диспозиции. Враг брал электростанцию штурмом. Недолго думая, Хьярти вылетел из парадного входа, на ходу раздавая выстрелы из репульсоров всем желающим.

— Дева, мне нужна помощь! — Хьярти наугад выстрелил в двухседающих врагов, — Берси?

— Вас понял, капитан. Дева уже в пути...

— Неразговорчивая... — ухмыльнулся Хьярти.

Броня его подверглась неслабому испытанию на прочность. Враг обладал определённым количественным превосходством и был лучше вооружён, однако, Хьярти имел преимущество в подвижности — он мог летать. Что он и сделал — попытки врага задавить его массой привели только к тому, что он взлетел на пару десятков метров и издали расстрелял противника. Синекожие крии отлетали от него только так, вот только крии не сдавались. Командир крии не знал, что именно происходит, считая это тем, что маленькая группа солдат продолжает сопротивление. Он почти не ошибся.

Искин вышел на связь:

— Отходите ко входу в ЭС, сейчас дева ударит ракетами...

— Принял, — Хьярти сорвался с места и быстро подлетел ко входу в электростанцию. Вовремя — стоило ему приземлиться, по спине ударила взрывная волна, которая чуть было не сбила его с ног — маневровые двигатели на костюме предотвратили позорное падение.

Чёрный, абсолютно нетипичный для Ксандара корабль, опустился около входа и приглашающе открыл аппарели.

— Быстро! — гаркнул Хьярти.

Повторять два раза не пришлось — его спутники подскочили и бегом забежали внутрь корабля. Хьярти забрался последним и смотрел, как солдаты бессмысленно стреляют по «Деве», как по ним лихорадочно палят турели...

Забрав в корабль, солдаты, кроме Хьярти, повалились на пол грузового отсека, начали стягивать шлемы. По лицам катился градом пот, глаза были у всех ошалевшие. Хьярти было

чуть получше, но и его всё происходящее выбило из колеи, из-за чего он до сих пор не мог поверить, что он это делает. Однако, перед тем, как давать команду на уход, Хьярти обратился к искину:

— А что с дроидами?

— Придётся их оставить. Они самоуничтожатся в момент взрыва на электростанции. Гарантирую, что никто не найдёт даже следа их существования.

— Как у них дела?

— После того, как крии поняли, что дроиды — отвлекающий манёвр, они сконцентрировали силы на электростанции. Дроиды объединились и ударили им в тыл, заставив воевать на два фронта. Ракетная атака унесла двести четыре жизни крии, так как они очень плотно сбились в кучу...

Хьярти только глубоко вздохнул.

— Валим с этой планеты. Оптоэлектронная невидимость, само собой...

Долго деву упрашивать не пришлось — уже через минуту корабль мчался прочь. Хьярти смотрел в иллюминатор на взрыв. Из космоса взрыв был виден прекрасно — триста мегатонн — это не повод для шуток. А учитывая количество радиоактивного загрязнения... шанса на выживание у колонии не было.

Хьярти попробовал расслабиться в кресле. Не помогло...

Тем временем, в каюте, Рин умудрился включить телевизор. По всем каналам только и говорили, что о начале полномасштабной войны...

- Хьярти, ты же говорил, всё глушится, - заметил Джо, смотря очередной выпуск истеричных новостей.

- Да, мы ни с кем связаться не можем. Но сигнал с Ксандара ловим.

- Дела...

Сержант схватился за голову. Я только тяжело вздохнул. Собственно, кто обещал, что будет легко? Хорошо ещё, что догадался snyкать в лесу свой корабль - как минимум - улетел бы сам, если бы был на базе. Нам просто повезло - мы были на охоте.

Дева ушла в гиперпрыжок. Он должен продлиться два часа - невероятно мало, но...

- Джо, иди спать. И парней в койки уложи, пока мы в гипере, мы в полной безопасности.

- Куда мы летим?

- Пока что в соседнюю систему, оттуда попробуем связаться со штабом. Мы солдаты на войне, Джо, так что просто спасти свои шкуры мы не можем...

Сержант козырнул и ушёл, а я остался в рубке. Сидел, думал, глядя на разводы гиперпространственного марева.

Ситуация складывалась самая нелицеприятная – связь была потеряна со многими колониями на границе с сектором Крии. Ситуация была аховая – Ксандар даже не собирался воевать, так, только держал несколько солдат на границе, но... войны не было давно – солдаты последней войны с крии сейчас генералы и адмиралы, они знают, как опасен враг. Офицеры помоложе – балду пинают, думая, что синие будут выполнять условия мирного договора. Думали.

Расплачиваться за излишнюю либеральность в армии пришлось жизнями солдат и колонистов, простых рабочих.

- Берси, каковы твои мысли по поводу начала войны?

- Крии удалось сохранить подготовку к вторжению в тайне. А так же – первым ударом нанести ощутимый урон, захваченные колонии будут использованы в войне. Слабое звено ксандарских ВКС – младший офицерский состав, те, кто не участвовал в прошлой войне. Они не имеют не только опыта, но и реалистичного представления о войне и враге. Излишняя либеральность и «свобода» привели к частичной деградации офицерского состава. Недостаточная управляемость армии была усилена наличием у крии средств для глушения связи, что обрекло колонии на быструю гибель. Сейчас парламент засел за совещание по поводу войны – дебаты идут жаркие, что говорит о том, что крии удастся продвинуться достаточно далеко, прежде чем ВКС сможет оказать серьёзное сопротивление.

- Вот как... – я задумался, – значит, удар мы пропустили. Тогда, наверное, бесполезно искать связь с командованием...

- С генералитетом. Нет, это вполне вероятно, сейчас в рейтинге наиболее адекватно реагирующих сил со стороны Ксандара лидирует генштаб и адмиралтейство. Командование более низкого звена находится в панике и пытается следовать инструкциям, но это не слишком удаётся.

- Опять залез в армейские системы?

- Только открытые источники, капитан. У меня пока что нет возможности залезть в системы ВКС.

Я тряхнул головой:

- Значит, будем искать выход на кого-нибудь из генералов. Так, каковы твои мысли по поводу наших действий? Что мы должны делать, что бы нанести врагу наибольший урон?

- Предположу, что крии не ожидали, что кто-то из колонии спасётся, да ещё и нанесёт ответный удар. Исходя из известных мне данных, могу предположить, что сейчас крии действуют по сложному плану и наиболее уязвимы к диверсиям. Впрочем, я могу активировать ЛК310 и он в лоб атакует один из флотов крии. Благодаря невероятной для этой галактике мощности орудий, невидимости и щитам, ЛК сможет смешать планы врага...

- Это не та стратегия, которую я выберу, – отказался я, – бить так надо, только когда все нормальные средства противодействия исчерпаны. Рассекречивать ЛК, невидимость, его орудия и прочее... это может породить хаос, особенно среди либерально настроенной общественности Ксандара.

* * *

Слепая дева вышла в чёрном космосе. Там, где нет ни планет, ни звёзд, ничего. Миллионы и

миллиарды километров вокруг – абсолютная пустота. И посреди этой гигантской пустоты болтается маленький кораблик. Тридцать сантиметров дюрстали отделяет внутренний мир от бесконечности, бездны.

Не зря я, всё-таки, сделал себе мощный корабль. Делал не из нужды, а из интереса, познавая технику и отработывая на Деве все осваиваемые мною технические новинки. Я призадумался чуток – у меня не осталось при себе боевых дроидов. Создание новых требует прежде всего – сложной электронике, которая есть на ЛК, но у меня её нет. Про уничтоженные реакторы я вообще промолчу – это были колоссальные расходы! Реакторы дроидов бесценны, каждый из них мог питать корабль класса корвет или даже лёгкий крейсер, или быть ядром мощной боевой машины. Вот тут то и крылась заковыка. Жаба душила!

- Искин, дай связь с Виго.

- Секунду...

Виго ответил почти мгновенно:

- Рома?

- Привет, Виго! – я не видел его лица, связь была только звуковая.

- Какое облегчение! Я думал, ты не выжил. Что у тебя случилось?

- Проще сказать что не случилось. Я, кстати, служил на Карсан-4. В гарнизоне.

- Карсан-карсан... не припомню такого.

- Маленькая колония на границе с крии. Мы сейчас в их оккупированной зоне.

- Рома? С тобой всё в порядке? – удивлённо спросил Виго, – я слышал, что все колонии на границе с крии были захвачены.

- В полном. Да, крии заглушили связь и почти мгновенно перебили всех. Мне и ещё четырём парням повезло, мы были на охоте. Я припарковал свой корабль в лесу, недалеко от колонии. После того, как крии захватили колонию мы устроили им побоище, перегрузили реактор электростанции... в общем, нет больше Карсан-4, там всё взлетело на воздух. Однако, у нас нет связи с командованием и мы болтаемся в космосе, в оккупированной зоне. Виго, мне нужна твоя помощь...

- Чем могу, Ром, – осторожно сказал Виго.

- Нужно передать передатчик гиперсвязи командованию ВКС на Ксандаре. Мой корабль, как ты понимаешь, не интегрирован в военную сеть связи, поэтому пока что мы летим вслепую. Что до остального – сам справлюсь, не маленький.

Виго только вздохнул:

- Хорошо, Ром, я передам. А ты возвращайся на Ксандар...

- Не могу, приказа не было. Я всё-таки солдат.

- Ладно, я пошёл, – Связь оборвалась.

Но через полчаса на связь вышел штаб. На этот раз картинка была. Скайп заработал!

- Кто там? - я ответил на вызов, расслабленно сидя в кресле пилота-капитана.

На картинке был виден мужик, средних лет, в погонах команданта.

- Командант Малкисс. Виго передал мне это устройство...

- Ах, да, великолепно, - я поднялся, козырнув, - командант, рядовой Хьюрти, 677-я дивизия КД ВКС.

Малкисс кивнул:

- Солдат, давай покороче, у нас тут такой аврал... что у тебя?

- Мы служили в гарнизоне колонии корсан-4, судя по имеющейся у нас информации - её захватили одной из первых. Весь личный состав и гражданские были уничтожены, кроме пяти солдат, включая меня. Судя по тому, что противник не использовал тяжёлое вооружение, крии надеялись получить колонию в своё пользование. Нами было принято решение уничтожить Корсан-4. Мы с боем проникли в электростанцию колонии и вызвали повреждения реактора электростанции, вследствие чего произошёл термоядерный взрыв, уничтоживший все места добычи и переработки алюминия. Мы покинули планету на моём личном корабле - «слепая дева», на данный момент находимся в зоне оккупации крии. Ждём дальнейших указаний.

Командант молчал долго. Через минуту он спросил:

- Вас там пятеро, верно? Как вам это удалось?

- Я параноик, господин командант. Даже на мирную планету притащил корабль и несколько тонн вооружений, у нас было несколько боевых дронов. Они самоуничтожились на планете, но благодаря им нам удалось отвлечь крии от электростанции и захватить её на некоторое время. Правда, нас всё же начали оттуда выкуривать, но было уже поздно.

Малкисс выглядел очень задумчивым. На грубом, угловатом лице, это выглядело странно. Он спросил:

- Какими ресурсами вы обладаете на данный момент?

- Личный состав - пять человек, вооружение и броня несколько лучше стандартных моделей, корвет «слепая леди» - тяжеловооружённый скоростной корабль, снабжённый аналогом системы малозаметности, предназначенный для диверсионных операций. Провизии нам хватит ещё на шесть месяцев. Плюс я - немного более боеспособен, чем среднестатистический боец.

Малкисс выглядел довольным:

- И кто у вас там главный?

- На данный момент я, на правах капитана корабля.

Молчание его продлилось недолго - он что-то уточнил на терминале и тут же обратился ко мне уже совсем другим тоном:

- Хорошо. Надо понимать, что ты находишься в зоне оккупации, что уже ценно само по себе. У нас сейчас только заканчивается неразбериха и паника, так что никакого плана действий пока

нет. Я бы попросил тебя пока оставаться там, где ты есть, пока в штабе не проанализируют обстановку.... Однако, не думаю, что на остатки вашей дивизии, да ещё и в таком скромном размере, привлекут внимание командования.

- Нам возвращаться на одну из наших баз? - с надеждой спросил я.

- Нет, пока что это нежелательно. Крии внимательно следят за нами, поэтому вывести диверсионную группу в их пространство пока невозможно. Нет выхода, придётся полагаться на то, что есть.

- То есть нас... - проворчал я, но командант услышал:

- Да, вас. Слушай сюда, у меня к тебе будет задание. Пока идёт война и неразбериха, пока часть нашей территории оказалась под оккупацией, граница не так чётко контролируется. Хотя у крии наверняка на каждой развилке по блокпосту... Нашей армии нужно немного времени, что бы прийти в порядок, флот сейчас пытается это время выиграть. Если вы отвлечёте крии от наступательной операции, это сильно нам поможет.

- Как именно, господин командант?

- Как пожелаешь. Разведка сейчас передаёт совершенно разноречивые данные, поэтому что там - непонятно. Нужна диверсия, крии этого не ожидают. Императору придётся отвлечься на внутренние проблемы. Если это удастся - вы сделаете очень много для республики, я гарантирую - без положенной награды не останетесь...

Вот только буду заклятым врагом для крии - забыл добавить командант. Ну что же, остаётся думать. Можно попытаться пошуршать за спиной у крии, что бы ходили с оглядкой.

- Искин, что думаешь?

- Полагаю, командант прав. На данный момент противник лучше подготовлен для военных действий и ждёт контрудара, пытаться атаковать военные силы крии бесполезно. Наиболее уязвимы они будут для диверсионных операций.

- Сможешь спланировать такую операцию?

- Без проблем, необходимая информация у меня есть.

- Тогда соглашаться? Ведь крии будут за мной охотиться!

- Они никогда не отличались дружелюбием. Но, полагаю, вы в состоянии защитить себя, капитан. Попытка сохранить инкогнито, кстати, будет провалена с вероятностью девяносто девять процентов - вы часть военной машины Ксандара, а крии сделают всё, что бы узнать ваше имя... - многозначительно «Сказал» искин.

- То есть, ксандарцы не удержат это в секрете? - С сомнением.

- С вероятностью в девяносто девять процентов. Рекомендую не скрывать своего лица и имени. Опыт военных действий говорит, что материального врага боятся куда отчётливей, чем неведомых безликих диверсантов. Это же можно сказать про императора.

- А не крутовато ли мы замахнулись? - ужаснулся я.

- Не могу знать. Но вам в таком случае уж точно не удастся помереть в неизвестности.

- Нда, такой славы мне не надо... Дилемма... и отказаться уже не могу...

Искин не ответил. Весь наш диалог занял пару секунд, после чего я вернулся к Малкиссу:

- Есть, господин командант. Когда приступить к выполнению?

- Чем быстрее - тем лучше. А что?

- Нам необходимо собрать информацию и достать оружие посерьёзнее, чем штатные винтовки. Полагаю, это займёт некоторое время, но без этого - я людей не поведу на убой.

- Конечно, рядовой, это даже не обсуждается. С вашим юридическим статусом разберёмся чуть позже. Свяжусь с вами завтра, постарайтесь что-нибудь придумать с оружием...

Мы распрощались.

* * *

И я сел думать. Серьёзно так думать. Итак, есть кроме меня четыре морды - специальные дроиды были потеряны на карсане, оружия - из серьёзного - только один пулемёт-рельсотрон у меня. И всё, больше никаких приспособ нет - ни взрывчатки, ничего. Протонные торпеды, ракеты и ПЗРК - не в счёт. А что бы взорвать что-то нужно много взрывчатки!

- Искин, есть идеи - где нам качественно вооружиться?

- ЛК310 находится там же, где вы его оставили. Или возможно изготовить оружие и оборудование лично, но это потребует времени, да и ваши навыки в электронике оставляют желать лучшего...

- Ты прав. Однако, пулемёту особо сложной электроники не надо. Нет, мне нужны дроиды. Причём командос.

- Тогда только на ЛК. За время подлёта Крейсер может синтезировать материал для реакторов в количестве, достаточном для ста реакторов. Однако, после этого потребуется перезагрузить реактор - для этого будет необходимо найти две звезды сжать их в чёрные дыры.

- А поменьше дроидов нельзя сделать?

- Реакторов, господин капитан. Процесс необратим, к сожалению. На резервном реакторе ЛК не сможет участвовать в более-менее серьёзных сражениях. Какие будут указания?

- Пошли сообщение искину ЛК, пусть синтезирует материю для реакторов и соберёт в главном ангаре все материалы, необходимые для крафта. И ещё - займись анализом уязвимостей империи Крии. Их стратегически важные объекты, колонии, оружейные фабрики, потоки финансирования ВПК и технологические центры...

- Уже занимаюсь, капитан. Но слишком мало данных для полноценного анализа.

- И чего ты ждёшь? - удивился я, - данных от разведки? Есть только выход в интернет, вот его и используй.

- Хорошо, капитан. Берём курс на ЛК310?

- Нет, берём курс на «Забвение». Сначала ссадим наших горе-охотников. Их, в отличие от

меня, с малых лет не гоняли по военной подготовке. Не хочу их в это втягивать.

- Как прикажете. Курс на «Забвение», Прибудем через четыре часа одиннадцать минут.

Корабль ушёл в гиперпрыжок.

* * *

- Как? - недоумевающе спросил Джо.

- А вот так. Поезд дальше не идёт.

- Хьярти, ты не можешь нас здесь оставить!

- А как я вас здесь должен оставить? - я осмотрел парней. Молодые, да глупые, хотя я тут самый молодой, вроде бы.

- Но куда нам? И куда ты собрался?

- У меня приказ от команданта Малкисса. И поверьте, лучше для вас, если вы будете подальше от меня. Денег я вам на дорогу дам - долететь до Ксандара сможете без проблем.

Джо, кажется, обиделся. А ну как же - команда, все дела... вот только тут неуместны сопли по поводу командной работы - никакой магии дружбы. Я тут капитан, я принял решение - команда будет мне только под ногами мешаться. На всякий пожарный мне нужны те, кого не жалко отправить на убой и ходячие бомбы - то есть дроиды.

Джо недовольно поджал губы:

- Хьярти, ты уверен?

- Да, уверен. Вы только зря погибнете, если пойдёте со мной. А если не погибнете - всё равно ваша жизнь будет невыносимой, причём вся, а не только в армии. Так что собирайте вещички, я вам из запасов «девы» отвалою провизии, и дуйте до ближайшей базы республики. Кажется, тут, на забвении, когда-то был вербовочный пункт, можете попробовать обратиться туда, у них наверняка есть связь со штабом...

Прощание было коротким. Джо взялся руководить остальными и уже через полчаса, получив по тысяче юнитов на рыло, они покинули мой корабль. Я тут же отчалил, не желая задерживаться тут больше необходимого.

* * *

Мне нужны были дроиды. Не простые дроиды-солдаты, а именно диверсанты. К ним предъявлялись особые требования - они не могут просто валить врага из тяжёлого оружия - должны быть подвижны, малозаметны, обладать высокой огневой мощностью и стойкостью к огню противника.

Всё это вынуждало использовать очень дорогие технологии. Дорогие даже для меня - реактор чистой энергии, сок и дюралесталь...

Я взялся за проектирование, пока летел на ЛК. Основа дроида получилась куда более сложной, чем у традиционных командос. Внешне он был похож на человека, вот только в деталях отличия были. Благодаря сложной системе мышц, он мог, к примеру, вывернуть руки или ноги

назад, под прямым углом. Скажем, мгновенно прицелиться пистолетом себе за спину - к примеру. Реактор скрывался глубоко в корпусе, а сам корпус - из сок-дюрасталевый. Дюрасталь пошла на основные компоненты - скелет, второстепенные силовые элементы - в отличии от сока она легко плавилась. Сок - материал, который не подвержен температурным воздействиям - этот металл, благодаря каким-то там эффектам мог спокойно выдерживать внешнюю температуру до пяти тысяч градусов. Понятное дело, что огонь и плазма его взять не могли - до такой температуры не раскаляют оружейную плазму - слишком велик риск создать огромный пожар, после того, как тепловая энергия рассеется. Тысяча градусов - её предел, но этого в большинстве случаев достаточно - материя либо сгорает, либо плавится, либо нагревается до критических температур.

Масса дроида выходила нешуточная - триста килограмм. Это было совершенно неприемлемо, поэтому мне пришлось всадить в него репульсор, который мог бы работать вниз и в нужный момент снижать давление на грунт, вплоть до нуля. Репульсор был один, там, где обычно находится тазобедренная кость. У дроида там была платформа шасси.

Внешне дROID имел женскую фигуру - просто потому, что я делал упор на пластичность и скорость. Ход мышц был большой, но предельная нагрузка - значительно больше, чем у человека, но до дроида-коммандос очень далеко. Поднять полтонны, он, пожалуй, сможет, но не больше.

Утоньшение рук, ног, в районе талии, где нет никаких важных элементов, сделали дроида с женской фигурой. Я от себя добавил малюсенькое утолщение в районе груди - что бы издалека можно было спутать с женской фигурой. Вот над лицом не заморачивался - пластина, с одним большим окуляром тепловизора и двумя маленькими окулярами ИК и обычных камер. Вокабулятор взял местный - со стандартным женским голосом, такой нейтральный, принадлежащий девушке лет двадцати, слегка беззаботный голосок. И наконец, вооружение.

Основным оружием дроида были два коротких меча. Со времени получения своего, я хорошо разобрался в этом оружии и знал в нём толк. Мечи получились слегка изогнутыми, с большой зазубриной в передней части - такие наносят более серьёзные раны при более скромном весе.

Для дроида пришлось разработать одежду - из прочной ткани, используемой в армии. Угольно-чёрная ткань, имеющая в нужных местах вырезы для работы реактивных двигателей, что бы дROID умел летать. Капюшон скрывал форму головы. Одежда выглядела довольно стильно, чаго уж там...

Итоговый чертёж пришлось ещё доработать - всадить резервную систему питания, вооружение - лёгкие бластеры в руки. Больше было невозможно сделать - инерция-с. Иначе теряется ловкость. Зато ручное вооружение никто не отменял.

* * *

- А ты точно уверен? - с сомнением спросил я у искина.

- Уверен. Тут звёзд - что капель в море. Пропажу нескольких никто и не заметит.

- Я не о том. Уверен, что справишься?

- Глупый вопрос, капитан.

- Во-во, - поддержал нас Капитан-голограмма, - Ром, не волнуйся, хапай эту звезду и в путь...

ЛК изготовил нужные мне реакторы. Но это стоило всех остатков топлива – чёрные дыры внутри реактора просто схлопнулись, оставив после себя облачко водорода. Никаких спецэффектов. Естественно, корабль нуждался в топливе – пришлось лететь к центру галактики, туда, где звёзд очень много, а пригляда за ними – очень мало.

Гигантская туша корабля казалась ничтожно малой, бактерией на фоне слона – звезды. Я наблюдал за поглощением с мостика. Корабль раскопегарил термоядерный реактор на полную мощность и выработал какое-то поле, которое начало обволакивать звезду. Капитан между тем комментировал:

– Сейчас звезда попала в поле сжатия. Внутри этого поля изменяется межатомное расстояние, проще говоря – материя сжимается, не уменьшая своей массы и количества материи.

Звезда действительно начала слегка удаляться. Поле продолжало работу – через час звезда уже была размером с планету и светила просто фантастически ярко. Даже светофильтры не справлялись. Я отвёл взгляд.

– Капитан, скажите, а эта звезда сохранила свои физические свойства после сжатия?

– Пока да. Но скоро межатомные связи начнут разрушаться вовсе, частицы, из которых состоит звезда, начнут вливаться друг в друга, в конце концов сольются в одну сверхмассивную частицу. Эта частица из материи, то есть обладает массой и гравитацией. И потом она, будучи загруженной в реактор, начнёт испаряться, благодаря особому полю внутри реактора её масса будет снижена до нуля, то есть из классической чёрной дыры, пожирающей всё подряд, она превратится в достаточно безопасный источник энергии.

– Я не о том, – прервал я его словоизлияния, – скажите, а благодаря этому полю можно уменьшить что-то? Скажем, дроида?

Капитан загрузился. Круто загрузился.

– Я... как-то не думал о таком. Когда мы улетали из нашей галактики, эта технология только-только вышла из лабораторий и стала применяться на практике. Думаю, никто не успел дойти до такой мысли...

– Только представьте – улыбнулся я, – благодаря этому полю можно уменьшить дроида до размера маленькой собачки, или даже насекомого. Количество вырабатываемой им энергии останется то же, и следовательно – в бою он будет более опасен, чем большой дроид. По мелкому практически нереально попасть.

Мысль, которая пришла мне в голову, заставила тут же бросить все дела – дроидов, лк, Деву, оружие, и заняться полем уменьшения межатомных связей. И, к моему удивлению, это оказалось просто. Примитивно. Опытным путём за три дня было изготовлено устройство уменьшения – похожее на оружие. Первые пробы я проделал над подвернувшимися предметами, но для этого вышел прочь из ЛК, на его корпус, сверху. Броня моя легко работала как скафандр, а мощные двигатели позволяли развить огромную скорость в космосе – я легко перемещался. Отлетев от ЛК на несколько километров, взял своего подопытного – старый сломанный бронекостюм и использовал на нём уменьшающую винтовку. Результат – он тут же сжался вдвое. Но через секунду опять увеличился. Я не сдавался – подредктировав параметры поля, увеличив мощность, я добился уменьшения костюма до размера одежды маленькой куклы. Вот это было замечательно – по моим наблюдениям, костюм сохранил свои свойства – пробить его мечом не удалось, вибромеч резал металл очень неохотно. То есть свои свойства он сохранил.

Исполнив танец с бубном в открытом космосе, я пнул старый бронекостюм в сторону ближайшей звезды, а сам полетел на всех парах в ЛК.

- Получилось! - шлем и весь костюм исчезли, оставив меня в спортивных штанах и футболке, - получилось, работает!

- Удивительно, - отозвался Капитан.

- Наоборот. Всё оказалось до смешного просто. И чего ваши инженеры с ним возились?

- Я полагаю, уменьшить звезду - это более сложная задача, чем уменьшить что-то простое. Кстати, покажешь работу?

- Конечно.

Уменьшитель был испробован на ближайшем дроиде-технике. Тот, сжавшись в размерах до мальчика-с-пальчика удивлённо вертел головой и пытался сообразить, что ему делать...

* * *

Сектор Крии.

* * *

Корабль «слепая дева», модернизированный и модифицированный, вышел в секторе Крии. На этот раз не просто вышел в секторе - он был размером с модель. И вообще, напоминал модельку корабля, за одним исключением - он был настоящим.

Сидя в кресле, я надувался от гордости - мне удалось сделать практически невозможное. Вернее, это имперским инженерам удалось сделать практически невозможное, я лишь нашёл очень хорошее применение их гениальной технологии!

Так как масса и мощность двигателей оставались теми же, то выигрыша в скорости благодаря уменьшению не получилось. Корабль двигался с той же скоростью, что и раньше. И маневренность осталась той же - инерцию никто не отменял. Но Крии не могли заметить такой микроскопичный на фоне космоса объект, а если и могли - не были способны понять, что это корабль. В космосе летает огромное количество всякого мусора - камешки, размером с гравий, песок, газы, кометы, и тому подобное... единственное, что меня могло выдать - это мощный выброс адронов из двигателей корабля. Но я постарался разогнаться в нужном направлении и потом сразу убрать режим до минимального - так корабль продолжал двигаться с небольшим ускорением, но почти не излучал энергии. Надо было просчитывать свои движения заранее, что бы не пришлось потом демаскировать себя манёврами.

Патрульный корвет Крии казался больше ЛК310 - всё в мире относительно. Итак, я подготовился как надо.

- Искин, давай результаты своих размышлений. Какой план нападения?

- План простой, капитан, - искин развернул передо мной на центральном экране карту, - на планете находятся залежи нескольких ценных металлов. Из-за этого сейчас планета имеет статус стратегически важной - она охраняется с особым тщанием. Тут же расположено шесть оружейных заводов - они делают комплектующие для оружия и кораблей крии. Самый большой из них - Трокен-Суррига - большой промышленный комплекс, находящийся на

огромном застывшем супервулкане. Крии использовали жерло супервулкана, что бы поднимать наверх гравитацией железо из ядра планеты. Тут производится сорок процентов всех метизов для кораблей флота крии. Второй комплекс находится на месте взорванной горы – там происходит добыча осмия, этот металл широко используется как во флоте, так и в промышленности крии в целом. Это самое богатое месторождение этого металла в пространстве крии. Уничтожение этих двух комплексов серьёзно подорвёт способности врага к снабжению и ремонту своего флота.

- Серьёзно. И как мы их уничтожим? – спросил я, – супервулкан можно пробудить?

- Именно, капитан. Супервулкан можно пробудить мощным термоядерным взрывом, для чего я и взял самую мощную термоядерную боеголовку, которая была на ЛК. Половина гигатонны, если мы взорвём её в строго противоположном месте, взрывная волна пройдёт через ядро планеты и выйдет через вулканы и супервулканы. Произойдёт мощное землетрясение, однако, надеяться на уничтожение рутениевых разработок было бы легкомысленно...

- Если пробудятся супервулканы, всё живое на планете снесёт нахрен. Так что рутениевые шахты ты оставь пока на потом. То есть, нам надо проникнуть на особо охраняемую планету, пробурить глубокую шахту и засунуть туда боеголовку? – уточнил я.

- Именно. Остальные цели намного сложнее, на первый раз я взял наиболее простой план.

- Окай, – согласился я, – полетели. Сможешь прожечь планету?

- Придётся принять нормальный размер и использовать всю мощность реактора. Создание штольни займёт примерно тридцать минут.

* * * *

Планета была откровенно страшная. Одно большое болото, как по мне – только горы и предгорья были более-менее симпатичными, остальное – болотище. Корабль подлетел к нужному месту. Мы оказались над океаном – всюду, куда хватало взгляда, простиралась водная гладь.

- То есть, мы ещё и в подводники запишемся?

- Придётся.

Ох, Дева спустилась на дно. Ничего ей от этого не случилось – она легко прошла вниз, направила свои орудия вниз и турболазеры открыли огонь. Плотный луч врезался в дно океана, начав выжигать всё на своём пути. Вода преломляла луч, но после пяти минут стало понятно – затекающая вниз штольни вода испаряется на месте контакта луча с литосферой и давлением пара выталкивает воду наверх. Давление внизу было серьёзным, но давление пара было тоже неслабым. Я сидел в кресле пилота и только смотрел за обстановкой. Над нами пролетали спутники разведки, контролирующие каждый миллиметр планеты. Но нас не заметили, скорее всего – из-за воды. А всплытие всякого шлака списали на подводный вулканчик.

Через двадцать минут я спросил у искина, всё ли в порядке – он мне ответил, что уже почти закончено. И пришло время развлекаться.

Я решил немного поиздеваться над врагом и подумал, а не записать ли мне видеосообщение для Таноса? Отчего бы и нет, можно повеселиться...

Пока я пытался найти нужные слова, искин закончил плавить литосферу и внутрь устремилась боеголовка. Тут уже не до жиру – я включил все камеры на запись и рванул с планеты, как можно быстрее, на орбиту, даже дальше. И продолжал записывать.

* * *

– Хэй, Танос! – молодой парень в боевой броне десантника помахал рукой, – привет. Я тут хотел тебя поздравить с успешным началом вторжения. Нет, правда, то, что вам удалось скрыть подготовку – достойно уважения. Ну а использование того, что республиканцы заигрались в демократию и либерализм – это вообще восхитительно, будь я на месте твоих генералов – сделал бы то же самое. Вот только я не на твоей стороне.

С чего бы начать? Начну с начала – есть у тебя такая планетка – Трокен. Откровенно говоря, ужасное место. Болота, болота, болота... Разве что Трокен-Суррига выручает – знаешь такой? Это огромный промышленный комплекс, на котором делают комплектующие к кораблям твоего флота. Метизы – броня, набор, всё такое прочее... Вернее, делались. Давайте посмотрим вместе на это великолепное зрелище! – парень улыбнулся и изображение сменилось. Планета. Вдруг, на одной стороне, в океане, произошёл взрыв. Огромное количество воды вылетело в атмосферу, хотя на фоне целой планеты это было очень скромно. Вдруг камера сфокусировалась на другой части планеты – там располагался знаменитый металлургический комбинат. Сначала было не совсем понятно, что происходит, но потом огромный взрыв сотряс поверхность планеты. Там, где секунду назад находился комбинат, вспух гигантский огненный столб, планета начала медленно окутываться дымом.

Голос за кадром прокомментировал:

– Знаешь, строить такой важный металлургический комплекс в жерле гигантского супервулкана – плохая идея.

На этом видеозапись, выложенная на самых популярных ресурсах галактики, закончилась.

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2353131>